

Некоторые из недавно вознесшихся небожителей, не зная истинных глубин происходящего и не обладая полным знанием былых событий, услышав обрывки слухов и не сумев сдержать эмоций, начали нести чепуху:

— Ваше Святейшество, когда-то впадшее в одержимость, в битве у Красной реки, охваченное безумием, уничтожило множество воинов Небесного клана. Ныне, выйдя из Пруда Молний, вы пользуетесь милостью Небесного Императора, который простил прошлое. Но кто знает, исчез ли ваш внутренний демон? Ведь вы продолжаете сближаться с Миром Демонов, и ваши отношения с ними остаются неясными. Я считаю, что вам следует добровольно заключить себя в Дворец Высочайшего Владыки Лао.

— Нет, вас следует бросить в его печь, чтобы очистить от демонической энергии.

— Такого демона, как вы, следует отправить в Чертог казни, чтобы подвергнуть тысяче громовых бедствий, уничтожив его тело и душу, дабы он исчез из этого мира.

— Или же уничтожить его тело, а душу заточить в Чертогах мертвых, чтобы он никогда не смог возродиться.

...

Небесные чиновники громогласно излагали свои мысли, но внезапно все небожители с горы Куньлунь замолчали, лишь с сочувствием глядя на этих молодых богов. Даже Высочайший Владыка Лао выглядел так, будто потерял близких.

В Чертоге заоблачных высей царила гробовая тишина, но атмосфера была натянута, как тетива лука.

Хозяин, естественно, не стал обращать внимания на этих молодых богов. Спустя некоторое время, управляющий Дворцом Пиюнь, Фэй Юй, неторопливо вышел вперёд. Фэй Юй был старым соратником Хозяина. После того как Хозяин добровольно заключил себя в Пруд Молний, он вместе с верными последователями скрывался в мире смертных на протяжении десятков тысяч лет. Несмотря на то что их неоднократно преследовали и изгоняли на окраины мира смертных, они смогли выжить, укрывшись в Великой Пустоше Мира Демонов.

Он не был столь любезен с Небесным кланом. Сделав небрежный поклон, он спокойно произнёс:

— Ваше Святейшество в прошлом сражалось на юге и севере, усмиряя злых духов и отгоняя армии асуров. В битве у Красной реки победа была бы легкой, если бы не предательство, из-за которого в тело Хозяина проникла демоническая энергия.

— Если бы Хозяин хотел сговориться с кланом асуров, зачем бы он возглавил армию Небесного клана, уничтожив десятки тысяч демонов?

— Если бы Хозяин в то время остался в стороне, Небесный клан был бы уничтожен!

Хозяин небрежно махнул рукой, и этот жест заставил всех богов устремить на него взгляды.

Он приказал стоящей рядом небожительнице принести стул и посадил меня рядом с собой, поставив передо мной тарелку с изысканными сладостями.

Боги пристально смотрели на меня, их взгляды, словно колючки, заставляли меня чувствовать себя неловко. Хозяин похлопал меня по спине и мягко сказал:

— Я здесь, не бойся.

Моё сердце внезапно успокоилось, и я, подражая Хозяину, спокойно уселся рядом с ним.

— Эта еда невкусная, но может утолить голод. Неизвестно, сколько ещё продлится этот спор, так что не стоит голодать, — небрежно заметил Хозяин.

Я не хотел есть, но Хозяин смотрел на меня с ожиданием, и мне пришлось, стиснув зубы, под пристальными взглядами богов механически поглощать сладости. Эти небесные угощения выглядели изысканно, но были холодными и безвкусными.

Хозяин игнорировал богов, лишь с интересом наблюдая, как я ем. Мне пришлось, сохраняя безразличное выражение лица, проглатывать сладости одну за другой.

Затем Хозяин налил мне нефритового вина. Боги замерли, словно наблюдая за представлением, внимательно следя за тем, как Хозяин угощает меня.

Я не мог ничего поделать и, сохраняя холодное выражение лица, выпил вино залпом.

Хозяин, словно увлекшись, начал передавать мне сладости с нефритового стола. Увидев это, небожительницы поднесли ещё больше угощений, и я съел множество сладостей.

Хозяин, опасаясь, что я подавлюсь, продолжал наливать мне вино, и мне пришлось выпивать чашу за чашей.

Мой живот раздулся, словно водяной шар, и при малейшем движении можно было услышать бульканье. Я почувствовал, что больше не могу есть, и умоляюще посмотрел на Хозяина.

Хозяин собирался продолжить угощать меня, но, увидев моё страдальческое выражение лица, спросил:

— Наелся?

Я энергично кивнул.

Хозяин нахмурился:

— Вкусно?

Боясь, что он продолжит кормить меня, я яростно покачал головой:

— Ужасно невкусно!

Хозяин приподнял бровь:

— Невкусно?

Глядя на пустые тарелки и кувшины, я слегка смутился и тихо произнёс:

— Что даровано Хозяином, нельзя отвергать.

Хозяин махнул рукой, и служившие небожительницы убрали пустую посуду.

— Оказывается, ты ел из уважения ко мне. Но еда Небесного клана действительно не ахти. Её трудно проглотить, но и выплюнуть тоже нельзя. Если она тебе не понравилась, не стоит себя мучить.

Боги разозлились на бесцеремонное поведение Хозяина, и юные небожители, не в силах сдержать гнев, покраснели и готовы были продолжить спор.

— Это место действительно скучное, даже нормальной еды нет. Ладно, поскорее уйдём отсюда, во Дворце Пиюнь куда уютнее.

Я с одобрением кивнул.

Хозяин с презрением взглянул на Небесного Императора и Императрицу:

— Накануне битвы у Красной реки, когда вы оба были на грани смерти, вы заявили, что отправились на разведку и случайно попали в окружение армии асуров. Я, находясь на пороге десятитысячелетнего цикла, был ослаблен, но всё же потратил большую часть сил, чтобы исцелить вас. Не помните ли вы этого?

Небесный Император сохранял спокойствие:

— Во время битвы у Красной реки мне было всего три тысячи лет. Небесный клан был атакован кланом асуров, и я сражался, получив множество ран. Прошло уже десятки тысяч лет, и мои воспоминания стёрлись.

Услышав слова Императора, Хозяин не стал настаивать, но его взгляд мерцал, словно колеблющееся пламя свечи. Затем он обратился к Императрице:

— А вы, Императрица, тоже не помните?

В отличие от Сюэ Цзи с её изысканной нежностью, Императрица излучала благородство и величие. Она сидела на троне, её лицо было полным и благородным, словно изображение милосердной Гуаньинь.

Взгляд Императрицы слегка дрогнул.

— Я тоже не помню.

Её голос был ясным, но при внимательном слушании можно было уловить лёгкую дрожь.

Хозяин долго смотрел на Императрицу, его глаза сверкали холодом, но затем он громко рассмеялся. Его смех, подобный рыку дракона, вызвал бурю, которая заставила обе стороны отступить.

— Хорошо!

— Хорошо!

— Хорошо!

В мгновение ока буря утихла, но Хозяин опустил взгляд и больше не смотрел на Императрицу.

Я, прячась в тени, заметил, как в уголках глаз Императрицы блеснули слёзы, а её взгляд время от времени бросался в сторону Хозяина.

— Какой наглец! Как он осмеливается вести себя так в Чертоге заоблачных высей?

Небесные боги тут же начали кричать, а сторонники Хозяина, естественно, не стали терпеть оскорблений, и в зале начался хаос.

Казалось, вот-вот начнётся битва.

Я забеспокоился. Хозяин находился в окружении врагов, и у него было мало соратников. Если бы началась драка, он оказался бы в ловушке.

— Наглец! Как ты смеешь так вести себя?

Один из богов, держащий в руках пагоду, нахмурился, его глаза сверкали. Он сложил пальцы в заклинание, и синяя молния устремилась к Хозяину.

Я испугался, готовый вмешаться, но передо мной промелькнула тень, и Хозяин обнял меня, прорвавшись сквозь окружение богов. Небесные чиновники, поражённые силой Хозяина, упали на пол, словно разбитые сосуды.

Небесные боги, увидев, что Хозяин атаковал, начали обмениваться многозначительными взглядами, словно замышляя что-то.

Очевидно, Небесный клан не только проверял отношение Хозяина к Миру Демонов, но и испытывал его силу.

Чертог заоблачных высей был окутан туманом, одежды Хозяина развевались на ветру. Я, прижавшись к его груди, смотрел на него и чувствовал необычайное спокойствие.

Мы медленно опустились на землю, озарённые золотым светом.

— Он — мой человек. Кто посмеет тронуть его, тот в мгновение ока превратится в прах.

Голос Хозяина был жёстким и властным, он разнёсся по всему залу, и боги, устрашённые, замерли.

Хозяин поправил прядь волос у моего уха и спросил:

— Всё в порядке? Не ранен?

Его сильные руки обняли меня, мягко похлопывая по спине. Моё сердце было спокойно, словно тёплый свет ночного фонаря.

Императрица, глядя на Хозяина, произнесла:

— Ваше Святейшество, вы очень беспокоитесь за этого юношу.

Её слова вызвали странное напряжение в зале.

Небесный Император с неопределённым выражением лица сказал:

— Какая связь между этим юношей и Вашим Святейшеством? Он ваш сын? Или любимый слуга? Вы не женаты, так что он не может быть вашим сыном. Этот юноша действительно счастливчик, раз удостоился такой близости с Вашим Святейшеством...

Хозяин поправил мою растрёпанную одежду.

— Он — кость от кости моей, плоть от плоти моей. Естественно, он мне дорог.

<http://bllate.org/book/15420/1372315>